

В.М. Князев

ДУХОВНО-ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Духовное совершенствование человека необходимо и возможно в любых социально-политических условиях жизни. Осознание человеком возможности достижения духовно-личностной идентичности приводит его на путь индивидуации в повседневную практику духовно-нравственного совершенствования своей души и своего поведения. Парадокс этого пути в том, что цели достигает тот, кто уже имеет в себе начала духовно-личностной идентичности. Поэтому качество начала пути — залог успешности его результативности. Залог успеха человека — в даре духа от культуры Традиции. Старт на пути духовно-личностного совершенствования следует начинать с познания априорного опыта духовной традиции, и тогда успех гарантирован.

Ключевые слова: духовно-личностная идентичность, индивидуация, общество постмодерна.

V.M. Kniazev

SPIRITUAL AND PERSONAL IDENTITY IN THE POSTMODERN ERA

*Urals State Medical University
Yekaterinburg, Russian Federation*

Abstract. The Spiritual age of the person is necessary and possible in any socio-political conditions of life. The awareness of a possibility of achieving spiritual personal identity leads him on the path of individuation in everyday practice of spiritual and moral perfection of his soul and his conduct is a Paradox that the way to that goal on this path is achieved by one who already has the beginning of spiritual and personal identity.

Therefore, the quality of the start key to the success of his performance. The success of the man in the gift of the spirit from cultural Traditions. Start on the path of personal spiritual perfection must begin with knowledge a priori of experience, spiritual tradition, and then success is guaranteed.

Keywords: spiritual and personal identity, individuate, the postmodern society.

Главный вопрос, который мы ставим в этой статье, — это вопрос о том, насколько возможна духовно-личностная идентичность человека в условиях постмодерна. Чтобы ответить в общих чертах на этот вопрос, необходимо прояснить, что мы понимаем под понятиями «постмодерн» и «духовно-личностная идентичность человека».

Мы исходим из гипотетического предположения, что в условиях постмодерна духовно-личностная идентичность человека традиционного почти невозможна. Ценностное сознание культуры постмодерна и ее дух воинственны в отношении нравственных, сакральных ценностей

культуры традиции. Поэтому индивидуация, как способ духовного взросления и самостановления человека по образу и подобию духа культуры традиции, проблематичен при тотальной власти культуры постмодерна, но теоретически возможен. И потому он открыт и для практического осуществления. Надо только знать о достоинствах этого пути и захотеть идти по нему.

Итак, что такое постмодерн и его культура? Слово «постмодерн» читается в буквальном переводе как «после современности». Что же может быть после современности модерна? Очевидно, это будет новая, постмодерновая современность. Одна современность, актуализи-

рованная волей нашего разума, создает другую современность, давая ей имя «постсовременность». Возникает иллюзия, что постмодерн — это всего лишь ментальный фокус, ловкость творческого воображения, которое выводит на авансцену нашего сознания виртуальную реальность образа постмодерна. Если бы дело сводилось только к фантазиям философов постмодерна, то о постмодерне можно было бы забыть. Однако постмодерн — не шутка, а господствующая идеология и философия современного мира.

Для нас постмодерн — довольно новое явление. В конце XX века говорили о постпозитивизме и постструктурализме как методах философской, научной мысли. И вот в начале XXI века — мы уже в ситуации постмодерна. Постмодерн стал фоновой установкой нашего сознания, потому что мы смотрим не отечественные фильмы традиции, модерна, а постмодернистские фильмы Голливуда — К. Тарантино и режиссеров, ему подражающих. Потому что мы живем в виртуальном мире валютных спекуляций, в игровом, имитационном пространстве шоуменов от эстрады, от политики, в мире неустойчивых тарифов ЖКХ и цен на продукты в магазинах. А самое главное и основательное воздействие постмодерна на нас — это духовное воздействие на наше ценностное сознание, в результате чего меняется наше отношение к традиционной идентичности человека.

Как-то незаметно, но реально в поле нашего сознания возникли референтные образы «правильного человека». И эти зазывные, модные, престижные образы грядущего постмодернового человека начинают вытеснять из нашего сознания образы традиционного человека: человека труженика, морально ответственного, жертвенного в труде, семейном обустройстве жизни, дружбе и любви. И возникает типаж гуляки праздного, гедониста, человека, зависимого от наркотиков, алкоголя, игры в казино, еды, безделья и праздности, но свободного для свободы, понятой как эмансипированный инстинкт, как полная независимость от морали, долга, общества, обязанностей перед собой, людьми и Богом. Как-то незаметно стала стираться грань между истиной и ложью, прекрасным и безобразным, добрым и злым, «нормальным» и «ненормальным» человеком. Мы попали в пространство трансформации при-

вычного нам человека, и на горизонте возник постчеловек, который намерен быть хозяином будущего, уготовив при этом людям модерна «смерть человека». Постмодерн входит в нашу жизнь решительно, агрессивно, под лозунгами: «Конец истории», «Смерть Богу», «Смерть человеку», «Конец науке». Это не декларации сумасшедшего, а волевое, продуманное заявление господствующей элиты современного глобального мира.

Ключ к пониманию постмодерна — в особенностях техногенной цивилизации и ее культуры. Современное общество, с точки зрения его внешнего обустройства, является техногенной цивилизацией. Экономическим базисом этого общества является постиндустриальное производство на основе информационных технологий. Финансовый капитал в этом обществе стал ведущей экономической и политической силой не только отдельно взятого общества, но всего глобального мира. С точки зрения социальных характеристик — это общество потребления, в котором большая половина людей трудового возраста занята в сфере услуг. Благодаря развитию коммуникативных, информационных, масс-медийных технологий статика социальных отношений стала релевантной, и общество превратилось в информационно-коммуникативное общество. Коммуникация, а не взаимодействие людей, определяет динамику развития социальных отношений общества. Пандидократия (пандид — толкователь священного текста) посредством масс-медийных технологий определяет умонастроения людей и конструирует паттерны общественного сознания, а, следовательно, и жизненное поведение людей.

И вполне закономерно, что общество техногенной цивилизации, его культура стали отходить от норм, ценностей, целевых установок традиционного общества. Культура техногенной цивилизации — это мультикультура, которая постулирует не национальные, государственные ценности социума, а общечеловеческие ценности «номадов» — «кочевников», людей, работающих в структурах ТНК, банковском секторе мирового финансового капитала. Это культура «открытого общества» — открытого для беспрепятственного свершения транзакции в любом уголке планеты. Культура, которая в основном

опирается уже не на моральные традиционные нормы этического сознания, а на правовые нормы международного права. Разум этой культуры, ее волевой посыл отформатирован логикой критического рационализма К. Поппера, духом либеральной свободы, прошедшего школу нигилизма Ф. Ницше и практику самоутверждения человека в аксиологии избранничества на превосходство и власть.

Культура как способ возделывания человеческой природы аккумулирует в своей исторической памяти великую силу знания духовно-личностного становления и рождения человека. Образовательные, воспитательные технологии культуры наделяют естество биологической природы человека социальными, историческими качествами, превращая его в субъект социальной и исторической деятельности общества. Поэтому трудно переоценить значение культуры для жизненной судьбы человека. В культуре есть вечный, универсальный код очеловечивания человека, благодаря действию которого осуществляется трансформация зоологического индивидуализма в человеке в дух жертвенной любви. Дух культуры адресован душе человека и не мыслит себя вне здоровья души, поэтому даже в культуре постмодерна есть духовный свет, который не объяла тьма бессердечного технического прогресса. Люди гибнут не только за «металл» (золото), эликсир молодости, а более всего — за право приобщиться к духовному богатству культуры. Поэтому и есть надежда, что в ночи духовного кризиса современного человечества свет звезд исконной духовности человека будет ярче, и этот свет обязательно увидят те, кто духовной жаждою томим. И тогда через ожившую память о прошлом, традиционном укладе жизни мы увидим истинный путь в будущее.

Но что такое дух человека и в чем его сила? Родина духа — это состояние искренней веры человека в спасительный для него мир подлинного бытия. Мифологическое представление о духе рождено в ходе практического религиозного предстания человека перед Богом (Абсолютом). Когда смертное существо предстает в состоянии молитвы, веры, надежды перед спасительным ликом Вечности, то тогда нет места для лукавства, хитрости, обмана, тогда любой неверный шаг, завышенная самооценка, тщеславие и гордость, любые лукавые

помыслы смертельно опасны для человека. Критериальный характер ситуации предстояний перед Абсолютом требует от верующего в Бога предельной собранности, трезвения, чистоты и искренности. Практика этого состояния реально очищает душу человека от суеты и праздности, формируя в средоточии ее сил (в сердце души) луч духовного смирения перед Богом, силой которого по аналогии с бытием Абсолюта организуется психическая жизнь человека и пишется духовный сценарий его жизни.

С точки зрения религиозной практики дух человека энергично оформляется как сила чувствования в акте веры, надежды, любви сильных силой Того, к кому они устремлены как высшему образцу доступного нам бытия. Дух в религиозной жизни человека — это интенциональная сила фундаментальных чувств души: веры, надежды, любви. Сила этих чувств прямо пропорциональна доверию к Богу, надежности истины его слов, запечатленных в Писании, и красоте и совершенству явленного бытия Бога в представлениях верующего в него человека. Следует заметить, что доверие человека к Богу многократно усиливается силой отчуждения, недоверия человека к институтам власти общества, нежеланием человека жить во лжи, в атмосфере лицемерия и тотального обмана, в обществе, где существует циничная эксплуатация человека человеком. Как говорил Ф. Ницше, «человеческое слишком человечно», чтобы человек духовный смог выдержать обыденность и пошлость обычного человеческого существования и не стремиться к Богу, а если «Бог умер», то к идеалу «сверхчеловека». Таким образом, великая сила интенциональности человеческого духа возникает в глубине человеческого падения в бездну бессмыслия и отчаянья его жизни.

Состояние духовной идентичности есть забытое нами состояние души, нашедшей опору в безусловно сильном духе. Это символическое состояние «сердца», когда все сущностные силы человека: его чувства, воля, разум — устремлены к безусловному совершенству Абсолюта, который реализует благо жизни — через истину в красоте. Не находиться в экстриме этого абсолютного бытия невозможно, ибо лучшего варианта жизни нет. Чтобы быть в этом состоянии, надо к нему устремлять все свое существо.

Целеполагающая воля — это то, что делает человека личностью, самостоятельным, самореализующим себя существом. Но для какого ценностно значимого образа жизни, ради какого назначения, смысла жизни человек пишет сценарий собственной судьбы и осуществляет его. На каком пути он собирается самореализовать свое сущее бытие? На пути индивидуализации — на пути эгоистического использования, прожигания дара собственной жизни для себя, для своего удовольствия, тщеславия? Или на пути индивидуации — пути труда, жертв во имя подлинного предназначения, объективно данного смысла жизни? Индивидуализм нацелен на подчеркивание мнимого своеобразия в пику коллективным требованиям, обязанностям человека перед обществом — здесь моральная свобода воли доходит до аморализма. По сути, индивидуализм, получивший алиби от идеологии либерализма, есть противоестественное развитие человека. А индивидуация, получившая алиби от этических и аксиологических императивов традиционной культуры, есть естественное развитие человека. В целом духовно-личностная идентичность человека — это и духовное состояние души человека, и путь индивидуации, путь достижения этого состояния.

Для современного человека мифологемы «душа», «дух» человека звучат архаично. Но понятийный смысл этих мифологем вполне научен, и многие прозрения, психотехнологии древних при верном их понимании весьма актуальны и действенны. Аксиомы духовного опыта, ценности нравственного сознания традиции не утратили своего прагматического, аксиологического и акмеологического смысла. В деле самоинструментализации своего саморазвития, в деле личностного роста современный человек все чаще прибегает к опыту духовных практик, взятых из культуры традиционных цивилизаций. К тому же современные деятели культуры, науки видят выход из экологического, климатического, демографического тупика современного человечества на путях развития ноосферы, технологии которой должны быть максимально, до полного подобия приближены к биологическим, природным законам первозданной биосферы Земли.

Оказывается, мудрость прошлого и научная прозорливость современной науки сходятся в понимании аналоговой, голографической природы человека. Оказывается, что душа человека — это не только зеркальное, голограммное подобие души культуры общества, души мира, а и духовно творческое освоение матричного знания культуры, и жизненное осуществление себя в бытии жизни универсума Вселенной. Согласно принципу всеединства — все в одном, и одно во всем. А если это так, то духовная воля реализации человека говорит: «Все не только присутствует во всем прочем, но также и воздействует на все прочее». Для сильного духа все возможно.

Чтобы в симулятивном виртуальном пространстве городской агломерации, ставшей площадкой транснационального капитала, различить подлинный ход истории, надо оснастить свой разум оптикой аксиологического различения ценностей подлинных и мнимых. А для этого, как ни парадоксально это звучит, чтобы быть постсовременным, надо быть архаичным. Ветер перемен сметает с исторического пути опавшие листья, но он ничего не может сделать с гибкими молодыми ветвями, листьями этих ветвей, которые произрастают из могучего древа цивилизации традиции. Технологический прогресс техногенной цивилизации, как бы ни был он могуч, — это всего лишь средство в руках властной элиты общества постмодерна. Но сила технологического прогресса может быть в руках элиты традиционной цивилизации.

Есть предположение, что любыми модификациями исторически изменчивого общества и капризами человека управляют не люди прогресса, которые ситуативны, глупы от опьянения страстью, а люди премудрые, пребывающие в полноте и силе истинного знания традиции. У А.С. Пушкина есть мудрые слова короткого стиха: «Реки могучие плавно текут, а люди премудрые тихо живут». Сила покоя, недеяния, бескорыстия и благородства — вот с чего надо начинать и вершить свой жизненный путь. Начинать жить, и жить полноценно, надо с подлинного бытия человека — с духовно-личностной идентичности человека.